

Двое радостно закрыли свои книги и вышли из школы, разговаривая по дороге. Хао Цянг невзначай glanced на обработанные земли на северо-западе школы, где росли жасминовые цветы, в отличие от его родного города, который был полон сахарного тростника. Уезд Хэнсин богат жасмином, и доход с акра немного выше, чем от сахарного тростника, однако сбор цветов требует много труда — нужно работать под палящим солнцем, рано вставать и поздно возвращаться. Сахарный тростник убирают раз в год, и обычно достаточно лишь опрыскать его пестицидами и прополоть, иногда удалив засохшие листья. Времени на это уходит значительно меньше, чем на выращивание жасмина, но дом находится далеко от уездного города, а собранные цветы нужно отвозить на чайные заводы, которые сосредоточены в уездном центре, поэтому фермеры, живущие далеко от него, не будут выращивать жасмин. — Цяньцзы, мне кажется, ты немного изменился по сравнению с прежним собой, — задумался У Хай, вспоминая утренние события и серьёзный подход Хао Цянга к чтению. — Возможно, неудача в признании могла изменить человека. Если такая польза есть, стоит ли мне признаться девушке, в которую я тайно влюблён, и использовать неудачу, чтобы подбодрить себя? Успех или неудача — в этом есть свои плюсы! Почему он не думал об этом раньше? Однако он оставался лишь в мечтах и не имел смелости сделать шаг вперёд, как Хао Цянг, и продолжал восхищаться им. На самом деле, У Хай догадывался, к кому Хао Цянг хочет признаться и кто ему нравится. Иногда, общаясь, они невольно раскрывали немного информации друг о друге. Когда Хао Цянг слышал слова У Хая, он не смог удержаться и дотронулся до своего слегка шершавого лица. Эти противные прыщи портили его внешний вид, делая его весьма непривлекательным. Это было ещё одной причиной его неудачи на свиданиях в прошлой жизни. Все-таки, его рост в 180 см считался высоким для юга в эту эпоху. К счастью, он мог изменить свою внешность с помощью «золотого пальца», и рано или поздно он станет привлекательным парнем, которому все будут завидовать. Кроме того, в будущем не будет ни живота, ни лысой головы. О, как хорошо быть молодым. Думая об этом, Хао Цянг слегка улыбнулся и сказал: — Какая разница? Разве ты не стал более привлекательным? У Хая поджало уголки рта, и ему действительно хотелось его толкнуть. Он презрительно улыбнулся и сказал: — Твоя бесстыдная натура не изменилась, но ты стал ещё более властным. Неужели после неудачи в признании, твои мысли проявились? — Возможно, люди всегда меняются, — с vague облегчением ответил Хао Цянг. — Ты правда любишь Хань Циньин? — Да, кто не любит её? Разве ты не любишь её? Глаза У Хая заблестели, и он быстро покачал головой: — Я не люблю её! Хао Цянг недовольно скривил губы: — Тсс, если ты любишь её, так и говори. Смотреть на красивых девушек приятно для глаз, и можно немного расслабиться, когда у тебя вялый режим. Разве это плохо, брат, учёба утомительна. — Хех, в этом есть смысл. Я чуть-чуть её люблю, но не могу к ней близко подойти. Просто мечтаю о ней. — Да ты правда её любишь! — Хао Цянг поднял брови и приподнял ногу, пытаясь его толкнуть, но У Хай хитро увернулся. — Цяньцзы, ты пытаешься меня дразнить. — У меня нет сестер! Я твой дядя! Они весело разминались, выходя из ворот школы, и встречали многих учеников, также направлявшихся поесть. С понедельника по субботу школа закрыта, и ученикам запрещено покидать её. После уроков местные студенты могут идти домой, но им всё равно нужно вернуться для вечерних занятий и оставаться в школе на ночь. Когда Хао Цянг подумал об этом, его голова заболела. Еда в школьной столовой была бледной и недоваренной, без масла или воды, словно варёные овощи, и часто попадались листья с песком, что было крайне неприятно. Что касается мясных блюд, то там было мало приправ, и порой они имели неприятный запах. Было ещё более отвратительно, когда в еде находилась длинная волос. Разве эти тётки не знают, что нужно завязывать волосы и носить шляпу? Они работали с распущенными волосами. Это не способ обеспечить студентов питанием. Не сказать, что Хао Цянг был привередливым, просто он привык к пище из более поздних времён, и некоторые привычки прочно укоренились в нём. Им вскоре удалось дойти до маленького ресторанчика за пределами школы. Хозяин, увидев вошедших, тепло приветствовал их на кантонском диалекте: — Красавчик, что ты хочешь поесть? Хао Цянг посмотрел на цену 2,5 юаня и ответил на местном диалекте Хакка: — Миска

Лаоюфэн, добавь побольше салата. Жители уезда Хэнсин разговаривают на кантонском, тогда как за пределами уезда чаще используют диалекты Хакка или Чжуан. Кантонский довольно близок к кантонскому, в то время как Хакка заметно отличается. Интересно, если вы овладеете любым из трёх языков — кантонским, Хакка или кантонским, вы обычно сможете понять другой язык, хотя говорить на нём бегло не получится. Zhuang полностью отличается от остальных трёх языков. Хао Цянг также не понимает его; только старшее поколение может говорить на нём. Через две-три минуты горячая и ароматная миска Лаоюфэна была приготовлена. Хао Цянг взял её обеими руками и нашёл пустое место, чтобы сесть. Лаоюфэн — это местное угощение, а кислые бамбуковые побеги — его душа. Лапша делается из свежесмолотой рисовой пасты и на пару. Она чем-то похожа на так называемую «широкую лапшу» на севере, но вкус совершенно другой. У Хая заказали миску улиток, которая, как он сказал, в школе не достать. Он также заказал две чашки соевого молока и предложил Хао Цянгу одну из них. Во время еды они обсудили три пробных экзамена, которые пройдут в середине мая. В общем, результаты трёх пробных экзаменов обычно очень близки к результатам вступительных экзаменов. Хао Цянг полон ожиданий. Ему не терпится узнать, насколько его результаты улучшатся за несколько недель. Насладившись обедом, они не задержались на улице слишком долго и поспешили обратно в школу. Хао Цянг направился прямо в класс, а У Хай вернулся в общежитие отдохнуть. В классе несколько студентов усердно учились, а трое лежали на столах, дремля. Им было слишком лениво возвращаться в общежитие для отдыха. В классе царила спокойная и напряжённая атмосфера. Сев, Хао Цянг продолжил свой проект по переписыванию книг. Примерно через двадцать минут студенты начали по одному входить в класс и погружаться в интенсивную подготовку. Когда Чэнь Мэнци вошла в класс, она немного раздражённо взглянула на место Хао Цянга и увидела, что он читает, склонив голову. Её удивило, что он так серьёзно подходит к делу. Она подумала, что с его оценками он всё равно не сможет поступить в колледж, даже если станет усердно учиться. Однако она быстро отвела взгляд. Её оценки тоже не были хороши, шансы на поступление в колледж были минимальны, но нельзя позволить Хао Цянгу обойти её. В это время Хао Цянг был погружён в переписывание книг, не желая тратить ни секунды. У Хая, когда тот сел, не заметил этого. Лишь когда ему не стало терпеться, и он пошёл в туалет, он понял, что У Хай уже сидит спокойно, читая. Время проходило незаметно, и солнце стало медленно садиться на западе. Последние лучи солнца светили на кленовые деревья за окном, и листья окрасились в более яркие золотые и огненно-красные тона, словно каждый лист пылал. С одного часа дня до более чем пяти часов вечера Хао Цянг заработал на переписке 35,5 юаней, увеличив сумму до 130 юаней. На столе небольшая стопка белой бумаги была запечатана словами, и каждое написанное слово было результатом его усилий и пота. Увидев такую продуктивность, Хао Цянг улыбнулся. У Хая, уставшего от чтения, в какой-то момент снялся, а когда открыл глаза, увидел, что Хао Цянг закончил учёбу и тянется, чтобы расслабиться. — Цяньцзы, пора есть. В классе остались только несколько одиночек. Хао Цянг кивнул: — Ладно, нужно вернуться в общежитие за карточкой, у меня нет денег на еду. Он собирался пойти в банк, чтобы проверить, увеличилась ли сумма на карте после снятия денег за переписывание. Пока он немного нервничал, действительно боялся разочароваться, даже несмотря на веру в систему, ведь это всё же было в первый раз. У Хая: — Если не хватит, могу занять ещё немного на еду, но ты должен вернуть мне, когда твоя семья присылает деньги, иначе я останусь без гроша к концу месяца. — Спасибо заранее, я сначала проверю баланс своей банковской карты, — ответил Хао Цянг. Он не очень помнил об этом. Его родители не всегда вовремя присылали деньги, в основном потому, что у его семьи не было сбережений. После этого он вернулся в общежитие, достал почтовую карточку из деревянной шкатулки, отказался от приглашения сверстников сыграть в баскетбол и быстро вышел из общежития, покидая кампус с У Хаем. По пути в почтовый офис Хао Цянг открыл золотой палец и снял 130 юаней. Появилось уведомление, с какой банковской карты забрать наличные. [Вы уверены, что хотите снять 130 юаней?] Хао Цянг молча произнес: — Подтвердить. [Уведомление: снятие успешно] Хотя

золотой палец сообщал, что снятие прошло успешно, он не знал, действительно ли это в счёте. С замиранием сердца он шёл с У Хаем около десяти минут, подошли к банкомату, достал карту, вставил её в машинку, ввёл пароль, глубоко вздохнул и проверил баланс. [Баланс: 340,35 юаней] Увидев баланс, Хао Цянг слегка удивился: — Хм, как много?! Подумав немного, он быстро пришёл к осознанию, что 200 юаней должно быть деньгами, которые его родители только что сняли, а 10,35 юаня — это остаток на карточке. Так что деньги из золотого пальца были успешно сняты! Хао Цянг улыбнулся, его улыбка постепенно распустилась. Число «340,35» светилось, как луч света в темноте, развеивая мрак и тревогу в его сердце. Отлично! Золотой палец действительно может зарабатывать деньги на словах! Его глаза сверкнули радостью, словно множество денег танцевало в воздухе. — Цяньцзы, поторопись, я дам тебе деньги, если не хватит! Слыша, как У Хай, стоящий неподалёку, подгонял его, Хао Цянг вздохнул с облегчением, достал триста юаней, вышел через стеклянную дверь и хлопнул У Хая по плечу: — Эй, у меня есть деньги, я верну тебе сдачу позже. — Ты выглядишь так хорошо, значит, твои родители хорошо тебя балуют, угощай нас сегодня вечером? — Конечно, соевого молока будет достаточно! — Тогда тебе нужно заказать тарелку жареного арахиса! — Без проблем. — Хао Цянг сиял улыбкой. Этот парень часто помогал ему, а тарелка арахиса стоит всего один юань. Школьная жизнь так проста, чашка соевого молока способна порадовать, не нужно и мяса. Спустя несколько минут они сели за столик на улице, каждый с чашкой соевого молока, тарелкой жареной лапши и тарелкой жареного арахиса. Лучики заката проскальзывали сквозь листья, рассыпаясь на землю пятнами света и тени. За школой жасминовые цветы выглядят ещё более чистыми и безупречными в лучах заката. Вдалеке закат освещал контуры гор, и вершины окрашивались в оранжевые и красные тона, создавая величественную масляную живопись. После ужина Хао Цянг рассчитался и зашёл в магазин, где купил два комплекта нижнего белья, пару резиновых шлёпок и некоторые повседневные принадлежности. Шлёпки на его ногах износились, и он долго не решался приобрести новые. Пара резиновых шлёпок стоит всего десять юаней. На обратном пути в школу ветер тянул, и он всё ещё чувствовал лёгкий аромат жасмина, что делало его настроение ещё лучше.